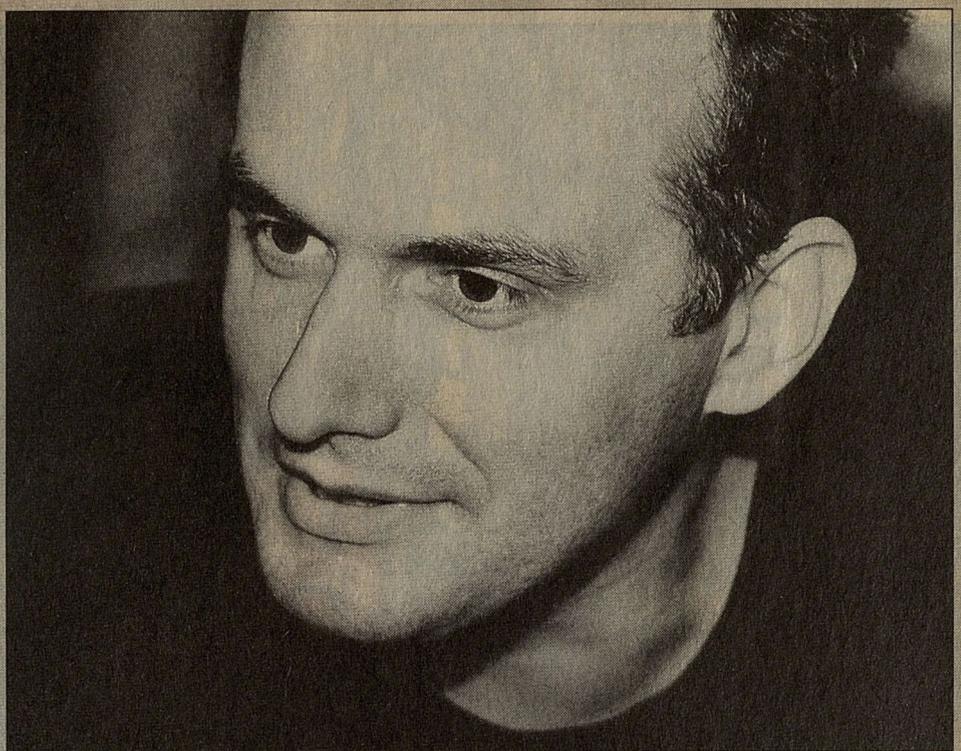

«Мегаполис», переживший «Нирвану»

Редчайший случай в отечественном музыкальном мире – крупный западный бренд, в данном случае пивной, Warsteiner, счел резонным устроить клубный концертный тур российской группы. Группа, впрочем, тоже не лаптем щи хлебает, не «барды из подворотни» какие-нибудь, а известный всей стране «Мегаполис» с 15-летней историей, но все равно неожиданно. Вышеуказанные немецкие пивовары ориентируются прежде всего на поддержку европейского хоккея, гонки «Формулы-1» и международные фестивали воздухоплавания, а тут вдруг расслышали как-то голос «самого тихого певца Москвы» Олега Нестерова и прониклись конструктивной симпатией к оному.

Заснеженная столица уже обклеена черными квадратами стильных афиш, извещающих, что март в Златоглавой пройдет под знаком «Мегаполиса». Тур по лучшим клубам Москвы стартует 7 марта и завершится 31-го. За это время группа даст девять концертов, а ее лидер и по совместительству идейный руководитель модных рекорд-лейблов «Снегири» и «Легкие» Нестеров отметит свое сорокалетие. Поводов для встречи с Олегом накануне весны, как видите, предостаточно.

Самый тихий певец Москвы Олег Нестеров накануне своего сорокалетия.

— Скажи, пожалуйста, а чем в принципе способна помочь крупная западная фирма при организации клубного тура? Вы же и так нередко выступаете и гастролируете по различным площадкам. Ну посмотри график ваших ближайших концертов и придумай для 5 – 6 из них какое-нибудь общее название. Вот тебе и тур.

— Здесь был немножечко иной заход. История развивалась как бы от обратного. Сначала мы просто познакомимся с представителями фирмы во время совместного распивания пива на одной вечеринке у стен посольства Германии. Затем они попросили нас выступить на каком-то мероприятии для их гостей и партнеров, после чего предложили: «Почему «Мегаполису» не сделать целый «Warsteiner-тур»? Мы подумали: «Действительно, почему бы и нет?». И согласились.

При содействии такой структуры есть возможность выйти за рамки обычного концертирования. Можно выпустить красивые плакаты, буклеты, сопроводить наши выступления какими-то акциями. Ведь чем был хорош «Мегаполис» лет 6 – 7 назад, когда стала бурно развиваться московская клубная жизнь? Каждый промоутер знал: хочешь устроить что-нибудь оригинальное, некий экшн, звони «Мегаполису», «прогрузи» их как следует и они организуют тебе либо встречу с приглашенными, либо напомнят про веселого доктора Абента, про несуществующее время, либо еще чего-то придумают. На нашем сайте даже вывешены «флаера» с безумным количеством проведенных нами перфомансов.

В данном случае у нас есть очень хороший главный приз и еще множество симпатичных неглавных призов. Значит, стоит поиграть на концертах с публикой. Пара-победительница отправится на этап «Формулы-1» в Германию. Остальные помимо прослушивания музыки еще и пивка попьют.

— Кроме того, у ваших солистов, кажется, будут более существенные особенности?

— Да. Мы хотим сыграть исключительно акустическую программу. Подобный прецедент уже был у нас в 96-м. Мы тогда даже пластинку аналогичную записали. Вторую серию акустических концертов «Мегаполис» провел в сентябре 2000-го. Она оказалась настолько успешной, что мы решили ввести строгое разграничение. Свои «вечнозеленые» темы, все эти «Карлмаркштадты», «Женские сердца», «Москвички», и прочие будем отныне показывать только в акустике. Они так лучше передаются слушателям. Во-первых, я пою тихо, во-вторых, интонационная подача получается точнее. Зато новый «Мегаполис» выйдет в электрике, возможно, играть будет даже другой состав. А вот упомянутые хиты мы, скорее всего, в электрике исполнять никогда не будем. Короче, хиты — для акустики, электричество — для экспериментов.

— Юбилей твой совершенно случайно практически совпал с началом вашего тура или ты искал форму для его празднования? — Нет. Произошло именно совпадение, но весьма удачное.

Хотя непосредственно в день моего юбилея, 9 марта, мы не выступаем.

— То, что выходит на «Снегири», и особенно на их саблейбле «Легкие», очевидно, предполагает на новом технологическом витке традиции и эстетики музыки «Мегаполиса». Ты как-то влияешь на творческое мировоззрение сотрудничающих с тобой музыкантов, вынуждаешь их соответствовать симпатичному тебе формату или они развиваются совершенно произвольно, самостоятельно, а потом просто являются к Нестерову как к человеку, который, скорее всего, их оценит?

— Мне нравится музыка определенного рода. Сейчас мы сформулировали для «Легких» следующий девиз: «Счастливая музыка для счастливых людей». Подошло время, когда такая музыка стала активно рождаться. Еще лет пять назад в моде были лысье парни, играющие на фузах, гнавшие «чернуху», гранж, произносившие страшные слова о том, что все плохо, выхода нет, и т.п. Это все нормально и тогда выглядело интересно. Но времена меняются. Публика устала от однообразия, ей требуется другое. Счастливая музыка, например, «Мегаполис» всегда такую музыку играл и таким остался. Даже в новом «Мегаполисе», который мы сделаем, данный лейтмотив сохранится. Мы еще и усугубим его на новом технологическом уровне.

Нам в 2001-м просто глупо не выпускать очередной диск, поскольку наша эстетика сейчас на 100 процентов совпадает с модой, сегодняшними тенденциями, течениями. То же касается и музыки, издаваемой «Легкими». Именно для нее создавался этот лейбл, поскольку мы являемся поклонниками таких направлений, как easy listening, coctail lounge music. Удобно же, когда лошади разных мастей сосредоточены по разным конюшням. Идешь покупать и знаешь: в той конюшне — черные лошади, в другой — рыжие, в третьей — белые. Вот музыка кофейных веранд сосредоточена на «Легких».

— Полагаешь, не появились «Снегири», «Легкие», такая музыка все равно нашла бы себе место?

— Нашла бы, но, возможно, не так скоро. Мы, собственно, поначалу тоже не знали, что с ней делать. Когда получили записи «Весны на улице Карла Юхана», месяцев девять размышляли, потом появился «Нож для фрау Мюллер». Никто эти группы специально не выдумывал, не сочинял. Они возникли самостоятельно, независимо друг от друга, и тогда мы решили создать специальный лейбл. Так что, скорее, не они вписывались в заданный нами формат, а мы подстраивались под них.

— «Мегаполису» в разное время прикрепляли различные ярлыки: самая тихая команда, самая московская, самая интеллигентская. Однако вам частенько подходит и определение «самая бесстрастная группа». Помнишь, в Евангелии от Иоанна: «...если бы ты был холоден или горяч...»?

— Слышал подобные упреки. Вижу в этом в первую очередь

собственную вину. Порой мне не удавалось убеждать публику, я не был адекватен исполняемым песням. Оглядываясь назад, думаю, что, если бы имел возможность что-то изменить, обязательно бы ей воспользовался. Где-то следовало добавить страстей или, напротив, достичь максимальной холодности, отстраненности, тогда результат получился бы иной.

Впрочем, уже четыре года я существую не только в качестве музыканта, но и продюсера и предъявляю к «Мегаполису» другие требования. Надеюсь, дальше мы станем холодными или горячими, но не теплыми. Избавимся от промежуточного состояния, в каком иногда оказывалось наше творчество.

— Но ведь пестуемые тобой easy listening, lounge music как раз-таки тоже весьма бесстрастны. Так для кого они? Для яппи, компьютероманов, зубрил-очкариков, рационалистов, флегматиков, плывущих по течению?

— Это музыка, создающая настроение, счастливый фон, требующая взамен не спереживания, а улыбки, растворения в ней.

— В таком случае согласишься ли ты с тем, что, как музыкант, ты не амбициозен, если готов отвести своим композициям роль фона?

— Музыка, равно как радио или телевидение, не должна подменять жизнь. Лучше, когда она ненавязчиво сопутствует человеку, не вынуждает его растрчивать все эмоции на восприятие той или иной песни. В этом смысле easy-музыка очень функциональна.

Вообще, музыка третьего тысячелетия отойдет от канонов, существовавших ранее, от песен с тремя куплетами, двумя припевами и соло на каком-нибудь инструменте в середине. Так больше не должно быть.

— Следовательно, ты за полное поглощение музыки техническим прогрессом. Но некоторые как раз считают, что подобное развитие сюжета окончательно добьет «живое искусство»?

— Это слишком упрощенный подход. В идеале должен исчезнуть институт посредников. Не будет ни дирижеров, ни композиторов, ни музыкантов, ни звукорежиссеров. Возможно, к концу этого тысячелетия, если не случится ничего плохого, каждый человек научится черпать оттуда, откуда черпают сегодня идеи художники, музыканты и поэты, и передавать свою волшебную энергию, свои мысли самостоятельно, собственным языком.

Сейчас же все равно сплошные несоответствия. Любой композитор скажет, что из радиоприемника он слышит не совсем то, что сочинил. Здесь плохо сыграл музыкант, тут не так смикшировали, там не так компакт-диск нарезали и т.п. Следовательно, изначальный смысл произведения утрачивается.

В не столь отдаленной перспективе технологии также принесут свой эффект. Они открывают больше возможностей. Если раньше сочинителю музыки требовался внушительный бренд и хорошая школа, за 10 лет способная выхолостить из композитора абсолютно все, то теперь человек может сесть за

компьютер и, позанимавшись пару месяцев, выдать то, что слышит внутри себя, без массы музыкантов, суперстудий и закорючатых продюсеров. Это более честный путь, и такой случайный вроде бы процесс может принести больше интересных плодов.

— Вернемся, однако, к «Мегаполису». Ты сказал, что по части сотворения акций вам не было равных. Так что в вашей деятельности все-таки приоритетно — музыка или экшн?

— Музыка, конечно. Она помогает, лечит. Она настолько повлияла на нашу жизнь, что мы давно уже другие, иначе развивающиеся люди. Самые радостные минуты мы переживали, когда к нам приходила музыка. Скажу по секрету, пару раз она оказывалась столь хороша, полна и чиста, что мы не решались ее записывать.

— «Мегаполис» трудно назвать рок-группой, вы и сами никогда так себя не называли, но и к попсе в российском понимании вас также причислять нелепо. Тем не менее наш музыкальный мир условно делится если не на жанры, то на плеяды. В какой из них «Мегаполис»?

— Образовались мы в 86-м, и корни наши, безусловно, в московской рок-лаборатории. Тогда как раз была эпоха ее становления. Наша плеяда это, пожалуй, «Альянс», «Биоконструктор», НРГ, в какой-то степени «Ночной проспект», «Центр».

Следующий ключевой момент — уже упоминавшийся мной расцвет клубного движения 1994 — 1995 гг. Клиповые фестивали, музыкальные, «Поклонение», другие тусовки. В то время параллельно с нами двигались «Ногу свело», «Два самолета».

— Твое частое обращение к текстам серьезных поэтов — осознанная необходимость или цепь случайностей?

— Есть мимолетные связи. Это касается, скажем, Андрея Вознесенского или Юрия Кузнецова. Есть связи устойчивые. В первую очередь стихи сербского поэта Васко Попа или Иосифа Бродского. Они наиболее подходят к моему представлению о поэзии, которую мы можем озвучить группой. Мне важно, чтобы стихи разных авторов попадали под мегаполисовский лад и складывалось ощущение, что они написаны одним человеком.

— Сейчас такие группы, как «Мегаполис», на твой взгляд, достаточно востребованы?

— Ну поколение наше никогда не делось, нишу мегаполисовскую, пусть маленькую, никто не занял. Тяга к нам остается. И мы еще, как творцы, не умерли. Просто времени всегда не хватает. Появляется много симпатичных, талантливых команд, нужно им помогать, вкладывать силы и деньги. И себя постоянно отодвигаешь на второй план.

Тем не менее эпидемию на lounge-музыку мы пропускать не намерены. Сейчас такая ставка для диска в Европе — гарантия коммерческого успеха. Если уж мы смогли существовать в период, когда весь мир сидел на «Нирване», то сегодня «Мегаполису» сам Бог велел активизироваться.